

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Нижнепыхтинская основная общеобразовательная школа»

V районные Рождественские чтения
Номинация «Доклады»

История Сретенской церкви

Автор: Ефремова Елена Валентиновна
Учитель русского языка и литературы
МБОУ «НПООШ»

Нижняя Пыхта, 2020

Сретенская Церковь. От закладки до разрушения

Тысячелетняя история Православной Руси – это нескончаемая летопись, повествующая о жизни святых храмов Божьих, которые с верой и упованием возводили наши предки, не мысля своего существования без молитвы. Какие бы испытания ни посещали наше Отечество, будь то Смутное время или Отечественная война 1812 года. Православные стремились в первую очередь защитить свои святыни, наступало мирное время, сразу приступали к восстановлению разрушенных или осквернённых храмов и строению новых.

Удмурты с православием познакомились благодаря русским. В середине шестнадцатого века в прикамских селениях Крымская Слудка, Вознесенское (нынешний Сарапул), Каракулино и Колесниково поднялись первые деревянные храмы. Первый чисто удмуртский приход был основан только в 1741 году в с. Елово на реке Чепце. Именно из этого села вышли многие просветители здешнего края, знатоки удмуртского языка, составители грамматик, словарей, букварей. Главным же просветителем удмуртов стал митрополит Казанский Вениамин (1706-1785).

Миссионерам пришлось вынести немало испытаний, чтобы донести христианское учение до языческого населения. Удмурты упорно держались первобытных представлений, связанных с поклонением силам природы. Несмотря ни на что служители Русской Православной церкви продолжали свою миссионерскую и просветительскую деятельность и удмурты постепенно входили в христианскую цивилизацию.

Первый удмуртский храм был построен в Елово, каменное сооружение взамен деревянного был спроектирован архитектором Ф. М. Росляковым и освящён в 1795 году. К началу девятнадцатого века собор был построен и в окрестностях Ижевского завода. На строительство храмов давали деньги купцы. Фёдор Чернов, например, построил и украсил за свой счёт только в пределах

нынешней Удмуртии двадцать один каменный храм. И все храмы были возведены Черновым не в русских, а в удмуртских сёлах. В начале двадцатого века Ижевский город-завод получил Михайловский собор. Но недолго он украшал город. Советские и партийные власти приказали уничтожить: собор был закрыт и стёрт с лица земли. При Советской власти были разграблены и закрыты почти все православные церкви Удмуртии. Во многих сёлах приходские храмы стали клубами или библиотеками, если их не постигла участь Михайловского собора.

В Дебёсском районе первая деревянная церковь была построена в 1751 году в деревне Дебёсской, до этого богослужения совершались в часовне, построенной ещё в 1742 году. Освящение главного престола первой Дебёсской церкви во имя Святого Николая имело конкретную смысловую и идеологическую нагрузку. Святой Николай считался главным «специалистом» по борьбе с кознями «бесов», мешавшими пастве не отступать на пути истинного православия. Таким образом, он должен был помочь дебёским священникам в деле приобщения только что крещёных местных удмуртов к истинам христианства.

Каменный храм был освящён в 1823 году. В конце девятнадцатого века церкви были построены в с. Тыловой и в деревне Большая Чепца. В начале двадцатого века храмы появились в деревне Уйвай и Верхний Четкер. Почти все церкви строились на средства прихожан, а некоторые на средства останавливавшихся в селе во время проезда по Сибирскому тракту разных чинов православных. Храмы просуществовали недолго.

В нашем районе они закрылись в конце 30-х – начале 40-х годов двадцатого века, а некоторые (Андреевская церковь, Серафимовская церковь) подобно Михайловскому собору, снесены полностью с лица земли.

В наше время кое-что уже меняется. На 1 января 1992 года выявлено и учтено 66 храмовых построек Удмуртии. Полностью восстановлен классический силуэт Александро-Невского собора в Ижевске. Православные пытаются возродить к жизни храм в Елово. В 2006 году в селе Дебёсы построена новая каменная церковь, освящённая в 2007 году в честь Святой

Троицы. В деревне Большая Чепца 1995 году здание Сретенской церкви восстановлено и вновь освящено под православный храм. Открываются новые приходы, но возродить прежнее величие своих святынь прихожанам не по силам.

Дебёсский район один из самых удмуртских районов Удмуртии. Тем не менее, удмурты Дебёсского района считаются сильно обрусевшими. На процесс обрусения в значительной мере оказали влияние Сибирский тракт, по которому на протяжении всего девятнадцатого века в верховья Чепцы, то есть на территорию современного Дебёсского района, шло активное переселение русских крестьян как со стороны Казани и Вятки (запад), так и со стороны Перми (восток).

Деревня Большая Чепца стоит на Сибирском тракте. Хотя она была основана удмуртскими крестьянами, к концу девятнадцатого века стала считаться русской деревней. Именно русские крестьяне ратовали за то, чтобы в деревне была построена церковь. Одиннадцатого июля 1889 года по указу Святого Синода разрешено было построить в д. Большая Чепца храм. В 1894 году прихожанами была куплена и перевезена старая церковь из села Зура. Церковь заложили 20 мая 1895 года, а освятили 12 февраля 1899 года во имя Сретения Господня. Деревня Большая Чепца получила статус села.

В центральном государственном архиве Удмуртской Республики хранится фонд, в котором собраны документы Сретенской церкви д. Большая Чепца. Знакомство с клиросными ведомостями даёт представление о деятельности церкви и священнослужителей конца 19 – начала 20 века.

Оказывается, у священнослужителей собственных домов не было, все жили в церковных домах. Три дома принадлежали церкви: для священника, псаломщика и просфирницы с надворными постройками, амбар для жита и усыпальница для церкви.

«Двенадцатого февраля 1900 года открыто церковно-приходское попечительство. Был произведён сбор хлебный по приходу и 25 копеек с платёжной души, кроме того, Дебёсским волостным правлением было

ассигновано на обшивку церкви и устройство при оной ограды – 100 рублей; всего в попечительство поступило 354 рубля 56 копеек. На каковую сумму попечительством были произведены следующие работы: обшита церковь, устроена ограда и окрашена окраской. В остатке к 1901 году – 2 копейки». В этой же ведомости имеются сведения о служителях церкви. в 1899 году по собственному желанию с женой и дочерью приехал священник Павел Гаврилович Бехтерев. Он окончил курс в Вятской Духовной семинарии с аттестатом первого разряда, был учителем. Епархиальное начальство ценило Бехтерева, давало ему ответственные поручения. Кроме службы в церкви Бехтерев читал Закон Божий в земском училище села Большая Чепца.

Повезло жителям с псаломщиком – Аркадием Николаевичем Чемодановым, который был на особом счету у Епархиального начальства и имел грамоты. В Большую Чепцу он приехал по собственному желанию. Просфирницей же служила Мария Петровна Кибардина, дочь псаломщика из Тортыма.

К 1917 году крыша Большечепецкой Сретенской церкви уже покрыта железом, утвари по сравнению с 1901 годом достаточно, к церковным пристройкам прибавилось здание для караульного. Церковным старостой с мая 1915 года стал Василий Васильевич Кузнецов из деревни Липовки. Приход Сретенской церкви большой, в него входит тринадцать населённых пунктов. По количеству входящих селений она стоит на третьем месте после Троицкой церкви в селе Дебёсы и Успенской церкви в селе Тыловой.

Так уж распорядилась жизнь, что Большая Чепца теперь стала последней деревней на границе с Пермской областью. Она провожает и встречает проезжающих по старинному тракту. По ней у многих начинает складываться представление о нашем районе. И в отличие от других деревень она запоминается своей церковью.

Всего сорок четыре года Сретенская церковь прослужила по своему прямому назначению. Она закрыта на основании приказа Президиума Верховного Совета УАССР от 13 марта 1941 года. После закрытия несколько лет пустовала, потом здание передано под колхозный склад.

Всё это происходило не один день, и кто-то прямо или косвенно причастен к её судьбе. Сколько людских судеб разрушено, подобно этой церкви. В числе пострадавших была и семья Елизаветы Архиповны Сальниковой. Мать Елизаветы Архиповны пять лет проработала у попа в прислугах. Дорого потом пришлось поплатиться ей и её семье за этот «грех».

Елизавета Архиповна вспоминает:

«Ох, и шерстили нас при Сталине, смутные были времена. Церковь закрыли. А что плохого она сделала людям? Помню, у нас попом был отец Павел Петрович Рыболовецкий. До него тоже попа Павлом звали. Когда церковь закрыли, попа отослали в Пермь. Не знаю, что с ним сделали. А мать, за то, что заступилась за него, посадили вместе со мной в Дебёсскую тюрьму. Я была ещё маленькая. Посадили и брата попадьи. Кто знает, сколько мы бы там просидели, если бы не Ёрыш, (Ерш) – городской Пётр Поздеев. Он был женат на поповской дочери, вот он пожалел нас и велел ночью отпустить. После тюрьмы маму никуда на работу не принимали. Ходили вдвоём по домам, «сбирали». Поучиться пришлось только четыре класса. Каждый год прихожу обязательно на поклон церкви. Это место для меня святое. Помню, в детстве мы приходили туда слушать духовное пение. Прекрасный был хор. А какой был иконостас! Мне до сих пор не по себе, если вспомню, как убрали колокола, ломали кресты. Народу было видимо-невидимо. Плакали, крестились, кого-то проклинали. Кресты снимали в апреле 1941 года, в июне началась война.

Гляньте, а что творится сейчас в центре деревни? Раньше там был такой порядок! Монашки ухаживали. Церковь была ограждена забором. Величавая была она, гордая!»

Из воспоминаний Улиты Николаевны Ивановой:

«Я чуть постарше Елизаветы Архиповны, поэтому лучше помню, как всё это было. Иконы снимали те же, что и кресты. А сколько было икон! Разных размеров. Некоторые – во всю стену. Часть из них изрубили топором, унесли в клуб – печь топить. Люди, кто успел, целые, даже половинки икон, утащили домой. Вот у меня сейчас имеется пять или шесть икон, одной уже триста лет.

Жаль, что не отдали обратно церковь вовремя в руки людей, уж не спасти её от гибели. Это точно, разрушенное, увы, вряд ли восстановишь. Эх, Костя, Костя».

Кто же этот Костя? Речь идёт о Константине Владимировиче Ефимове из деревни Большая Чепца. Родом он из Починка Винокурово (Журавли). В 1939 году со своей семьёй переехал жить в Большую Чепцу. В тот же год он был избран бригадиром. На этой должности работал 13 лет. Он снимал кресты со Сретенского храма.

Что же заставило его, крещёного человека, снимать кресты с самого святого для верующих – божьего храма?

Константин Владимирович Ефимов вспоминает:

«Не рады были с этой церковью: большинство религиозных праздников – летом. Надо работать, а народ, стар и млад, идёт в церковь. Зовёшь, бывало, в период сенокоса на работу, никто не идёт, некому убирать сено. А из района спрашивают о выполнении плана. В первую очередь спрос с бригадира. Весной 1941 года Сельский Совет принял решение – снять кресты. А кто снимет? Мужики не соглашались. Потом решился я. Нас было трое. Сельский Совет определил вознаграждение – по пятьдесят рублей каждому. Привезли длинную лестницу от пчеловода Алексея Григорьевича. Чтобы не было страшно, нас напоили вином, соответственно размер вознаграждения оставили по тридцать рублей. Кресты были железные, пилить пришлось долго. Иконы снимали мы же. Кто были остальные двое? Это Вадька Аболтусов, живущий нынче в Ижевске, а Микашку на войне убило. Не знаю, где теперь правда, а где ложь. Тогда я был уверен в своей правоте. Раз пришло постановление из района, то надо его выполнять».

Как только не проклинали тогда Ефимова и его дружков односельчане. Старушки и ребята кидали в них палками, камнями, когда те отпиливали кресты и рубили иконы. Вот так на всю жизнь Константин Владимирович Ефимов для многих стал врагом. Но мужик он был отчаянный. Чувствовалось приближение войны. Поэтому в ответ на каждое проклятие, он взмахивал рукой и бойко отвечал: «Грудь в крестах, а голова – в кустах». Жить, мол, всё равно

осталось немного. И всё же судьба распорядилась иначе. Прошёл он и всю войну.

Вокруг церкви теперь пустырь. А когда-то были постройки, деревянная изгородь. Тут же хоронили служителей церкви. На могилы клали мраморные плиты. Куда всё это делось? Теперь здесь пасётся скот, ездят на тракторах, автомашинах. Такая же участь постигла и тополей-исполинов. Часть из них высохла, на одной стороне от здания кто-то закрепил на них турник, на другой – качели.

Возрождение.

Во времена развала и разрухи 1992 года в Большой Чепце начали восстанавливать церковь. Это, конечно, всех очень обрадовало, в первую очередь большечепецких стариков. Но само здание было в очень плохом состоянии: прогнившие углы, пол, разваливающийся потолок. Что смогут сделать двое работников, которым поручили это дело? Покрутились, повозились немного, да от работы отстали...

До открытия церкви пройдёт ещё целых три года. «Мир не без добрых людей», - говорит пословица. По словам Гущиной Руфины Семёновны, жительницы деревни Большая Чепца, много хлопотала об открытии церкви Городилова Тамара Егоровна, проживающая в д. Сюрногурт. Эта глубоко верующая женщина не раз ездила в Ижевскую Епархию, приезжала в Большую Чепцу на сельский сход. Дело потихоньку тронулось с места. Ремонтные работы проводило Дебёское ПМК. На сельском сходе церковным старостой был избран Корпачёв Пётр Михайлович, который принял активное участие в организации ремонтных работ. Устраивались субботники, на которых местные жители дружно трудились. Свет провёл Гущин Сергей Александрович, местный житель. В 1995 году на куполах крестов ещё не было, поэтому до освящения церкви пройдёт ещё три года.

А пока на открытие Сретенской церкви приехало Дебёское начальство во главе с Королёвым В.Н. Протоиерей Игринский Павел Белокрылов поздравил прихожан с этим великим событием. Все радовались, поздравляли друг друга. Истосковалась душа народа по святому слову. Но службы

проводились нерегулярно, так как у священника был свой приход в посёлке Игра. Но в те дни, когда проводилась служба, в церкви негде было яблоку упасть. Приходили не только местные жители, но и приезжали из Дебёсс, Нижней Пыхты, Заречной Медлы, Уд-Лема, из Пермской области.

Чуть позже открылся молебельный дом в селе Дебёсы. Настоятелем Дебёсского и Большечепецкого приходов назначили отца Дмитрия. Службы стали проводиться каждое воскресенье и в православные праздники. В церковь приходили не только старые люди, но и молодые женщины и мужчины, даже дети. У каждого были свои причины: простой интерес, любопытство, единение души с Богом, истинная вера.

В мае 1998 года, благодаря настояниям отца Дмитрия, местных жителей, старосты Храма Городиловой Т. Е., на куполах Сретенской церкви засияли кресты. В местной газете «Новый путь» появилась статья с таким заголовком: «Свершилось обновление и освящение Храма сего». В газете писали: «В минувшее воскресенье официально возродился Сретенский Храм в деревне Большая Чепца. В присутствии многочисленной паствы освящение церкви провёл высший православный иерарх республики, епископ Ижевский и Удмуртский Владыко Николай... Освящение Храма стало возможно после воздвижения крестов на двух его куполах, Владыко Николай священным маслом-миром начертил кресты на стенах Храма, окропил их и верующих святой водой из чаши. В конце службы он обратился к пастве с речью, в которой отметил важность происходящего события для нашего района...За большой вклад в возрождение Сретенского Храма Городиловой Т.Е. Владыко Николай вручил Почётную грамоту...».

А вот как вспоминает об этом событии местная жительница, верующая, Гущина Р. С.:

«В тот весенний, солнечный день было много народа в церкви. Приехали на автобусах из соседних районов. Люди образовали «живой коридор», постелили дорожки. Когда батюшка шёл по «живому коридору», женщины снимали с себя кофточки, платки и бросали ему под ноги. У отца Николая высокий священнический сан, и он является главой Епархии Удмуртской,

значит, на нём особая благодать Духа Святого. От истинно верующих, понимающих людей, я услышала тогда разговор, что Иисус Христос исцелял и через глав Епархий. В тот день многие исповедовались и причащались».

Время шло своим чередом. Отца Дмитрия перевели на службу в Ижевск, в Храм Александра Невского. Вместо него в Большую Чепцу приехал иеромонах Антоний (в миру Алексей Малых – уроженец села Дебёсы). Он постоянно жил в Большой Чепце, при нём образовалась община. Приезжали верующие из Ижевска, Як-Бодьи, Дебёс на постоянное жительство и духовно окормлялись возле отца Антония. Службы проводились ежедневно, очень многих отец Антоний окрестил бесплатно. Народ полюбил священника, проявлял доверие, отогревался душой возле него, никому отец Антоний не отказывал в добром совете, в выполнении какой-либо просьбы. Жители строили новые дома, отца Антония звали, чтобы освятил дом. Умер христианин, отпевали в церкви. Захотели молодые венчаться, церковь этому не препятствует. Но недолго радовал верный служитель церкви свою паству. Священнический сан с отца Антония сняли за то, что он категорически отказался зарегистрировать Храм и оформить ИНН. Он был убеждён, что Божий Храм нельзя регистрировать.

Через некоторое время настоятелем Большечепецкого Храма стал отец Георгий, при нём стали проводиться богослужения. Отец Георгий говорит красиво, громко, убедительно, потому люди с удовольствием его слушают и советуются с ним.

Крестный ход.

Большим событием для местных жителей являются Всероссийские Крестные ходы, организованные священником Пермской Епархии – протоиереем Александром Петропавловским. Деревня Большая Чепца несколько раз уже встречала и принимала паломников в Храме, и церковь в этот день благодарно сверкает крестами, понимая свою миссию и осознавая своё предназначение.

В 2003 году был Свято-Серафимский Крестный ход, посвященный 100-летию прославления Серафима Саровского, «Екатеринбург-Дивеево».

Сретенский храм – первый приход в Удмуртии, встречающийся на пути Крестного хода, поэтому в Большой Чепце была трёхдневная остановка. Паломников встречали на границе Пермского края и Удмуртии вместе с отцом Георгием Дебёским. Люди проходили под мощами и иконами, получая, таким образом, божью благодать.

В 2005 году состоялся Крестный ход «Пермь - Куликово Поле», посвящённый памятной знаменательной дате российской истории – 625-летию Куликовской битвы.

В 2007 году был организован Крестный ход из Санкт-Петербурга в Свердловскую область на Ганину яму, к местам мученической кончины царской семьи.

Каждый раз прихожане Сретенского храма совершают маленький Крестный ход вокруг церкви вместе с паломниками, заходят в храм и служат молебн. Продолжая русскую традицию гостеприимства, местные жители готовят для паломников угощение, топят баню. А на следующий день после службы в церкви процессия отправляется дальше.

Я часто езжу в Большую Чепцу и вижу: остались в деревне чьи-то дедушки и бабушки. А их дети и внуки разъехались по всей стране. А всё потому, что нет работы, колхоз разваливается. И скоро, может быть, исчезнет с лица земли деревня с таким звучным названием – Большая Чепца, а вместе с ней и церковь, которая была центром деревни, душой деревни.

Думаю, нашей церкви нужен свой священнослужитель, который бы жил в деревне. И тогда снова зазвенели бы звонкие церковные колокола. Может, тогда ожила бы и деревня.

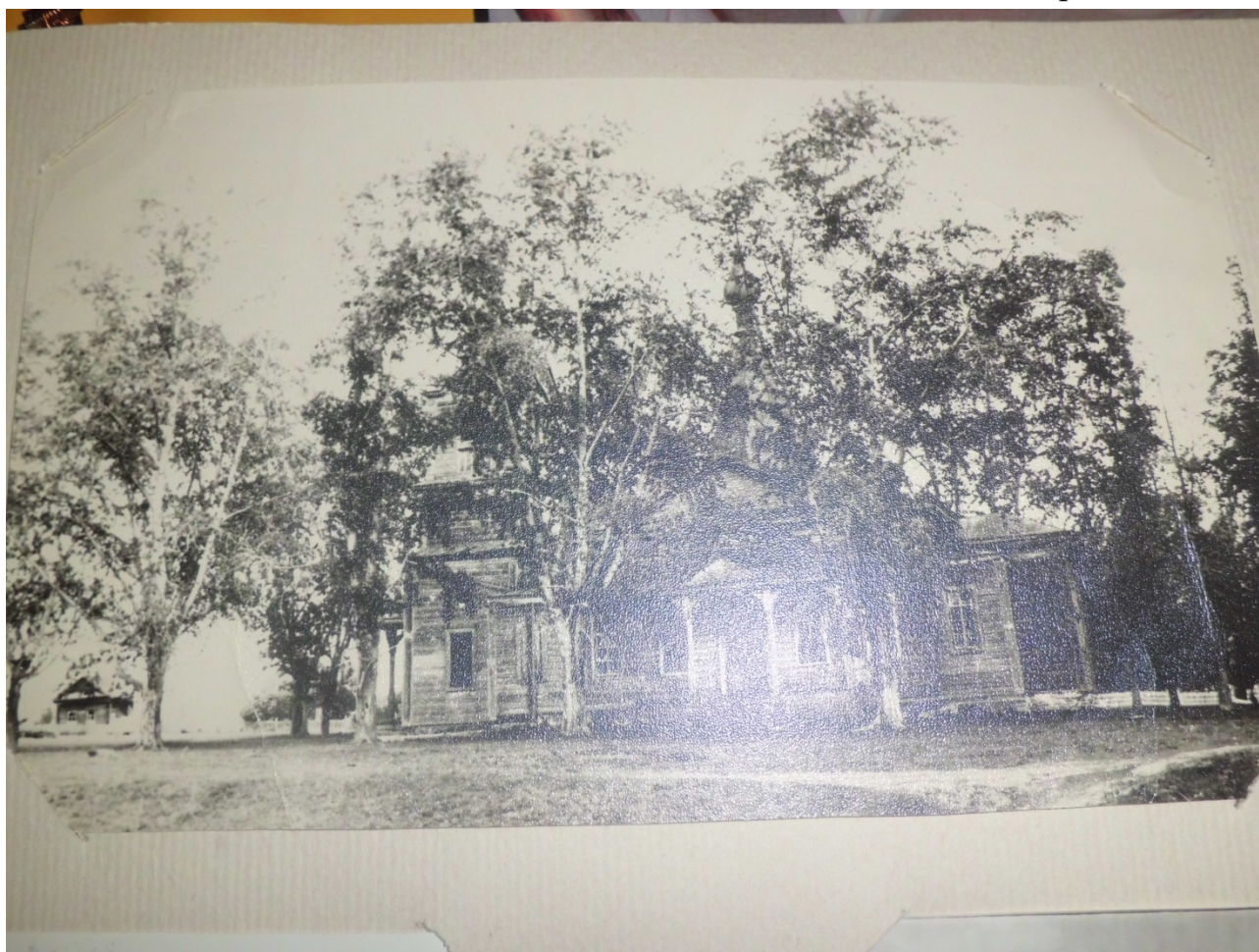
Церковь нужна людям...

Список использованной литературы

1. Памятники Отечества. Полное описание России. Удмуртия. 1995 г.
2. Кокшайская О.Н. Храм – корабль в небо. Ижевск, 1992 г.
3. Роготнев П.В. Дебёсский район на стыке дорог и времён. Краеведческий справочник. с. Дебёсы, 2007 г.
4. Роготнев П.В. Церковь в деревне Большая Чепца. «Новый путь» 1992 г.
5. Тимирзянов А. В вихре времени исчезли не только церкви. «Новый путь», 1990 г. 1 декабря.

Респонденты:

1. Нецветаева Надежда Михайловна, 1951 г.р., уроженка д. Большая Чепца, проживает в д. Нижняя Пыхта Дебесского района УР, дата обращения сентябрь 2010 г.
2. Гущина Руфима Семеновна, 1968 г.р., уроженка д. Малые Мазьги Игринского района УААСР, проживает в д. Большая Чепца Дебесского района УР с 1988 г., дата обращения октябрь 2020 г.



Тополя при Сретенском храме, конец 19 – начало 20 в.в.



Возрождение Сретенского храма



Православный час, проводимый отцом Георгием

Крестный ход



